

Глава 3. Плохая девочка.

— Как сейчас помню, как все впервые познакомились.

Тогда мы направлялись ко второму туру отборочных экзаменов на офицера. Шестеро из нас случайно оказались на одном корабле. Другие считают, что именно это совпадение положило начало деятельности Рыцарскому Ордену.

Однако правда была другой. Эта встреча стала результатом многих преднамеренных действий. Одним из инициаторов этого была Имперская армия. Не скажу наверняка, но Ятори и Торвэя специально посадили на один корабль. Они, вероятно, надеялись, что их встреча на корабле перед экзаменом поможет им наладить их отношения, нежели бы они встретились соперниками на соревновательном поле. Учитывая плохие отношения между фракцией Игсем и фракцией Ремион в то время, было бы не странно для них пойти на такое.

Следующей была Её Величество... Хотя точнее, тогда она ещё была Её Высочеством Шамией Китрой Катванманиник. Она поднялась на корабль, чтобы пообщаться с Ятори и Торвэем, у которых впереди великое будущее. Проведя с ней какое-то время, я поняла, что у неё на уме революционные цели... или, скорее, надежда на разрушение.

После была я. Схема со мной была задумана для того, чтобы внедриться к врагу и послужить стратегической цели армии Киоки.

Моя миссия требовала большого терпения. Проще говоря, я должна была подняться по служебной лестнице Имперской армии как Харома Беккель, а затем передавать Киоке информацию, которую я могла получать благодаря своему положению. Это была типичная долгосрочная миссия, но цель, поставленная для меня высшим командованием, была непростой задачей по сравнению с той, что выполняли мои сверстники. Моим условием было то... что свою деятельность я начну после того, как достигну звания старшего офицера.

Чтобы добраться до отправной точки, мне потребовалось много чего сделать. В начале я потратила два года для создания базы, чтобы иметь возможность участвовать в экзаменах по отбору на офицера. Мне нужно было создать имперского гражданина Харому Беккель для своего прикрытия.

Чтобы получить квалификацию на экзамене медиков, я пошла в специализированную школу медсестер имени Михаеля и проучилась там целый год. Моя история до зачисления тоже не была полностью вымышленной. Харома Беккель считалась настоящей девушкой. А всё благодаря агенту, который внедрился сюда раньше. Они взяли её семью, на которую никто не подавал никаких свидетельств о их смерти после гибели, и заменили всех членов шпионами. Не хватало 5 младших братьев, но это легко было обыграть, поскольку фермеры часто официально не регистрировали всех своих детей, чтобы избежать уплаты налогов.

После подтверждения личности Харомы Беккель... я, наконец, приняла участие в отборочных экзаменах на офицера. За два года я подавала документы на участие два раза, но ни разу не

участвовала, поскольку подготовка биографических данных ещё не была завершена. В итоге две мои неудачи лишь повысили мой статус гражданина. Мне это даже показалось немного ироничным.

После всех этих приготовлений я наконец села на корабль и встретила со всеми.

Моим первым впечатлением тогда стало то, что все пятеро были уникальными людьми. Особо выделялась Ятори. Без преувеличений, она воспринималась куда более выдающейся, чем кто-либо, участвовавший в отборочных экзаменах. Как вообще удалось вырастить такого идеального человека? Для меня это было непостижимо. Позже я узнала лишь часть причин такого её становления.

Следующим был Мэттью. Его лицо, когда его дразнили Ятори и Икта, производило на меня глубокое впечатление, и тогда казалось, что он довольно добродушный. Он также был довольно трудолюбивым и гордым человеком, которого другие хотели поддерживать, хотя это и не входило в его намерения. С этим человеком я тоже построила хорошие взаимоотношения.

Третьим был Торвэй. Этот парень был превосходен, но самая большая разница между ним и Ятори заключалась в его мягком характере, который не подходил военному. Его мягкотелость всегда была недостатком, но после суровых тренировок и внутренней борьбы он стал работать над тем, чтобы изменить способ ведения войны. За это я его глубоко уважаю.

Следующей была принцесса. Может она и была ребёнком, но обладала хорошим достоинством и недюжинным умом. Она была последним человеком, с которым я познакомилась, хотя о ней я знала достаточно. А всё потому, что человек, который больше всего повлиял на поездку принцессы в Киоку, также был тем, кто завербовал меня в шпионы. Из-за этого я почувствовала с ней некое родство... проводя с ней время, это чувство окончательно переросло в твёрдое убеждение: эту девочку никогда не любили.

И наконец, пятый человек... Икта. Заранее о нём я ничего не знала, и каково было моё удивление, когда он сразу набросился на меня при нашей первой встрече. То, что впервые привлекло его внимание, было весьма специфичным. Не так много мужчин бы сделали комплемент незнакомой девушке говоря, насколько грубые её руки из-за работы по дому. Большинство прокомментировали бы внешность, одежду или фигуру. К самому экзамену он относился несерьёзно и вообще не выказывал никаких амбиций стать солдатом. Кто он такой и почему здесь? Ответы на эти вопросы я узнала уже гораздо позже.

То, что случилось потом, было неожиданностью. Пока мы находились в каюте, корабль налетел на риф из-за сильного порыва ветра, а после все шестеро оказались за бортом. Через какое-то время мы добрались до земли, и как-то оказались на территории Киоки. На пути к экзаменам на офицера мы столкнулись с большим кризисом.

Тогда я вела себя странно.

Сможем ли мы вернуться в Империю? Выживем ли мы или умрём? Несмотря на громадную

опасность, мне очень понравилось это время, когда мы вместе работали над преодолением препятствий на нашем пути.

Это было впервые, когда я испытала такие теплые отношения, где вся группа полагалась друг на друга с целью всем выжить. Обучение шпионажу, которое я получила в Киоке, уделяло приоритетное внимание сокрытию эмоций и умению играть с чувствами других. Могла ли я тогда назвать их друзьями? Даже вспоминая сейчас, конкретного ответа нет.

В любом случае, несмотря на то что все встретились впервые, командная работа Рыцарского Ордена была невероятной. Лидерство Ятори, смекалка и юмор Икты, доброта Торвэя... всё это сыграло важную роль. Было бы испорчено думать обо всём этом как о чьём-то замысле. Я предпочитаю объяснять это тем, что наши шестерёнки просто хорошо подошли друг к другу.

Никто из этих людей не пытался меня запугать, обмануть, свалить всю работу или украсть дорогие мне вещи. Все они были добры и нежны ко мне.

Ах... Я хотела, чтобы эта группа любила меня. Я не хотела, чтобы они возненавидели меня.

Поэтому я буду хорошей девочкой. Мне казалось, что я всегда буду такой.

Для чего я оставалась в Империи? Почему мне приходилось подниматься по карьерной лестнице в армии?

Я, наверное, забыла большую часть этого за то время.

— Солорк...

Это было одно из самых священных мест во дворце. Великий Святой Белый Зал. Все высокопоставленные офицеры, простирающиеся перед троном, молчали, а Императрица спросила дрожащими губами.

— Точно всё нормально?

То, как она разговаривала, не соответствовало её ранее непревзойдённому статусу. А всё потому, что она хорошо понимала, что вручение высшей награды на этой церемонии ничего не стоит в глазах этого человека.

— Ничего хорошего или плохого в этом нет... Мы просто выполняем фиксированный процесс.

Парень проигнорировал традиционный протокол и предстал перед Императрицей, как обычно, задушевно разговаривая с ней. Поскольку обычно он бы и вовсе не пришёл на такую церемонию, то текущее положение уже было для него большим компромиссом.

— Что до, что после... я останусь тем же человеком. Слишком много об этом не думай и просто продолжай.

— Хорошо, тогда...

Решившись, Шамию глубоко вздохнула. Сделав паузу на несколько секунд, она официально заявила.

— От имени Императрицы Империи Катварны 28-го поколения Шамию Китры Катванманиник, настоящим я издаю указ имперскому солдату Икте Солорку... В знак признания вашей выдающейся стратегии и гибкого ума, а также в знак великих достижений в столь юном возрасте... с этого момента я назначаю вас Маршалом Империи Катварна. Проявите с этого момента все свои способности и приведите нашу армию к победе.

— Окей~ смиренно принимаю этот статус.

Этот легкомысленный ответ заставил неловко улыбнуться не только Мэттью, Торвэя и Сазаруфа, но и всех остальных присутствующих офицеров и людей. После вынесения указа, по обе стороны от Икты встали офицеры, чтобы сменить его погоны. Им потребовалось аж целых пять минут, чтобы их заменить, прежде чем отступить в сторону. Икта, который частично переоделся в свою новую форму, повернулся к Шамии

— Видишь. Ничего не поменялось.

Сказал молодой человек, пожав плечами. Императрица улыбнулась и ответила.

— А также...

Когда они слышали реплики, которые не были частью церемонии, некоторые из присутствующих растерялись. Но они двое продолжили, как бы показывая, что это и есть настоящее главное событие.

— В знак уважения её преданности и достижениям... я награждаю вашу вторую половинку, Яторишино Игсем, той же должностью.

С этими словами Шамию схватила рукой за саблю у неё на талии, а Икта схватился за ножны короткого меча. Они оба закрыли глаза со сложными эмоциями на душе. Парень опустил взгляд и мягко сказал о оказанной ей почести.

— Это то, что ты заслужила... прими это, Ятори.

— Ну наконец-то это закончилось...

После церемонии солдаты покинули Белый Зал и собрались в гостиной в углу дворца. Торжества сегодня не будет, ибо оно назначено на другой день. Икта тем временем думал о том, что назначение самого молодого Маршала в истории Империи будет иметь глубокое политическое значение.

— Фух... вот и настал тот момент, когда я могу скинуть со своих плеч этот груз. Со времен волнений на севере я всё задавался вопросом, как долго я смогу оставаться твоим старшим начальником, хаха. С этого момента Маршал, я буду обращаться к вам на вы и буду безжалостно доводить о всех неприятных вещах.

Сказал Сазаруф с мрачной улыбкой. Женщина рядом с ним тут же вмешалась.

— Думаете всё пойдёт по этому сценарию? Мне кажется, отношения между вами не так легко поменяются лишь из-за того, что один стал рангом выше.

— Не говорите таких зловещих вещей, подполковник Мелза... Теперь, когда наверху появился такой надёжный парень, то я могу расслабиться. Так ведь!?

— Ага, щас. Даже не думайте об отдыхе, вы явно недооцениваете своего положения. Главой вооруженных сил стал самый молодой человек за всю историю Империи, поэтому вам не стоит расслабляться. Я бы даже сказала, что всё наоборот. Сейчас от вас требуется пламенная поддержка, как от старшего.

— Да ну нееее...

— Вот опять вы сутулитесь. Возьмите себя в руки, бригадный генерал Сазаруф.

После суровой лекции своего адъютанта Сазаруф подавленно сжал плечи. Торвэй тепло наблюдал за этой сценой и внезапно заметил, что его друг был очень тихим.

— Ма-кун, ты в порядке?

— А? Да, всё хорошо. Просто подумал, что после всего, через что мы прошли, они двое оказались там раньше меня.

В отличие от одного парня, который не испытывал благодарности к своему назначению, для Мэттью быть Маршалом было важным делом. Это была последняя цель, которую он хотел поставить перед собой, поэтому эта сцена поразила его. Кстати, вырвавшись из потока мыслей, он заметил, что с ним заговорил парень с нефритовыми глазами.

— Торвэй... довольно давно ты сам не проявлял инициативу заговорить со мной.

— А? Серьёзно!?

— Ты даже не заметил!? С недавнего момента все изменились!

— Прости... у меня просто было много всего на уме, поэтому на разговоры времени не было...

— Неважно ... раз ты вернулся в норму. Позже извинись перед Харо. Она тоже за тебя волновалась.

С облегчением сказал Мэттью. Вскоре после этого Торвэй заметил, что девушка, о которой зашла речь, не было рядом.

— Ах да... где Харо?

По гладкому мраморному полу эхом разносились шаги. Патреншина незаметно выскользнула из гостиной и думала, пока шла по коридору дворца.

- Что делать в нынешней ситуации?

Она неоднократно анализировала текущую ситуацию. У неё не было времени на пустую болтовню.

- Киока успешно спасла Элулуфай Тенерексиллу. Подстрекая к побегу большое количество верующих Альдерамина, недоверие к Императрице в некоторой степени увеличилось. На стратегическом уровне это оглушительный успех.

Она собралась с мыслями и свернула направо в углу коридора, не забывая радостно приветствовать проходящих мимо бюрократов.

- Есть лишь одна проблема. Возвращение Икты Солорка. Как это повлияет на мою миссию?

Это было сутью вопроса. Она тщательно проанализировала ситуацию, в которой оказалась.

- Что касается проблемы со шпионом, то серьёзных подозрений на меня пока нет. В противном случае они бы держали меня подальше от Императрицы. Хотя с другой стороны... они могли позволить мне действовать свободно, чтобы тайно контролировать меня.

Патреншина не была излишне оптимистичной или пессимистичной. Она изо всех сил старалась точно оценить риски, но не могла найти ответа. Этот человек был слишком загадочен, поэтому она не могла прийти к правильному выводу.

- Мне нужно понять, о чём он думает.

Воспоминания о её унижении оставались свежими. Патреншина вспомнила лицо темноволосого парня и остановилась. Позже она подошла ко входу в комнату, в которую собиралась войти.

— Ваше Величество, это я. Могу я войти?

— Входите.

Получив разрешение, она открыла дверь и вошла внутрь. Это была одна из немногих комнат в огромном дворце, приготовленных для Императрицы для выполнения своих административных обязанностей. Шамию и Икта сидели бок о бок на большом стуле, вмещающем троих человек. Вероятно, после церемонии они немного побыли наедине.

— Императрица, добрый день. Поздравляю с повышением, Икта. Или я должна обращаться к вам как к Маршалу?

— Харо, хватит дразнить. И не обращай ко мне по званию. Если хочешь, то это будет моим первым тебе приказом в качестве моей новой должности...

— Ахаах, это лишь добавит мне ненужной документации. Хорошо тогда... Икта, позаботиться и обо мне тоже!

Патреншина с улыбкой поклонилась. После небольшого разговора о Маршале она перешла к делу.

— Так вот... Икта, я хочу спросить. Есть ли какие-то успехи с майором Югуни?

Прямо спросила она. Как ближайший вассал Императрицы, у неё были причины для беспокойства по этому поводу. Икта сразу ответил:

— Мы только начали проверку биографических данных... К тому же мы нашли в его комнате в общежитии на центральной базе какие-то вещи, которые можно использовать для связи с

сообщниками. Майор, конечно, отвергает обвинения, но со временем подозрения становятся лишь яснее.

— Ясно... вы даже нашли какие-то вещи у него в комнате.

Патреншина грустно посмотрела вниз, когда услышала это. Однако это был всего лишь её спектакль. В конце концов, это она подложила эти инструменты в квартиру майора Югуни.

— Как бы там ни было, может он и самый подозрительный, но далеко не единственный шпион. Необходимо провести внутреннее расследование. Как печально.

Пожаловался Икта, пожав плечами. Даже его небрежный жест обеспокоил её.

- Пытается держать меня в узде, говоря это? Или я слишком много думаю?

Как только она начнёт сомневаться в каком-либо подразумеваемом значении, этому не будет конца. Девушка поняла, что стала слишком чувствительна, и остановила саму себя.

— Что касается секретной разведывательной миссии, выполняемой Мэттью, Сазаруфом и тобой, то видимо она с самого начала была подорвана и вас вели не в том направлении. Учитывая позицию майора Югуни, то он был вполне способен на это.

Эти слова Икты можно было интерпретировать как решение проблемы со шпионом. Немного подумав, Патреншина скорректировала своё понимание ситуации в положительную сторону.

— Нет ничего более отсталого, чем позволять паранойе распространяться в армии. Так что, прошу, не говори лучше о том, о чём я тебе сейчас рассказал. Я всем этим сам займусь, поэтому лучше сосредоточься на своей работе.

— Хорошо! Поняла!

Она ответила энергично, в уникальной манере Харо. Трое из них ещё немного поболтали, а после девушка вышла в коридор. Позже она направилась в гостиную, размышляя о следующем шаге.

- Я не сделала ошибок, и они ничего не найдут, проверив мою биографию. Конечно, есть риск из-за агентов, которые контактировали со мной во время исполнения плана, однако...

Она думала, что это невозможно. Девушка уже предприняла контрмеры для этого.

- Крейг, который занимался продажей одежды для паломников, уехал из столицы. Других

агентов я раскинула в другие места. Даже если их поймают, я им уже раздала инструкцию, чтобы они называли майора Югуни своим начальником. Слишком мало шансов, чтобы меня заподозрить.

Патреншина была крайне осторожна. Её политика заключалась в том, чтобы изо всех сил найти козла отпущения.

- Что ещё более важно, Императрица и её вассалы не желают считать меня подозреваемой точно также, как и Икту Солорка. Так держать, Харо. Если бы не ты, мне бы не удалось проникнуть так глубоко в Имперскую армию.

Патреншина высоко оценила Харо, которая отвечала за их добрую сторону. Независимо от того, насколько выдающимся шпионом она была, ей бы не удалось справиться с такой сложной миссией в одиночку. Лишь благодаря усилиям Харо за полем, семенам предательства удалось вырасти такими большими и сильными.

- Раз мне нужно залечь на дно на какое-то время, то почему бы не передать контроль над своим телом Харо?

Поскольку ситуация стала утомительной, этот вариант промелькнул у неё в голове. Однако девушка, ещё раз всё обдумав, передумала.

- Нет, ситуация ещё нестабильна. Я всё ещё нужна здесь.

Как только она приняла это решение, из-за угла появилась знакомая фигура человека. Она насторожилась при виде одежды цвета хаки самого высшего чиновника.

— Канцлер Тринсай...

— Оу, майор Беккель. Уходите после аудиенции у Её Величества?

Тринсай небрежно с ней заговорил. Этот лис вёл себя нормально, когда не сталкивался с одержимым им человеком или целью его замыслов. Патреншина этому очень обрадовалась и внимательно посмотрела на мерзкого министра, с которым давно не встречалась.

- Верно, и он здесь... В последнее время он ведёт себя тихо, но даже не знаю, как он реагирует, когда узнает об Икте Солорке.

Будь то Харо или Патреншина, ей приходилось пристально следить за конфликтом между Иктой и Тринсаем, которые вращались вокруг Императрицы. Патреншина подумала и скорректировала планы на будущее.

— О, точно. Я тут кое-что вспомнила, и, пожалуй, ещё раз навещу Императрицу.

— Хм, тогда пойдёмте вместе. Я тоже хочу поприветствовать Её Величество.

Тринсай последовал за ней, как будто только что нашёл подходящего проводника. Почувствовав уникальное давление, исходящее от канцлера позади, Патреншина пошла обратно.

В тот момент, когда она вошла с неожиданным гостем, Шамию встала с ненавистным лицом.

— Лис!

— Имперский канцлер Тринсай Изанма просит аудиенции у Вашего Величества. Рад вас видеть в хорошем здравии.

Он проигнорировал убийственный взгляд Императрицы и поприветствовал её, а затем повернулся к сидевшему рядом с ней парню.

— Икта Санкрей... Проблематично, очень проблематично.

Тринсай пожал плечами с отвращением и презрением. Икта молча смотрел на него.

— Зачем ты вернулся? Создав основу для пробуждения Её Величества, разве твоя работа на этом не была завершена? Если бы ты захотел провести остаток своей жизни инвалидом в гареме, то я бы закрыл глаза... Но ты вернулся, чтобы помутнить разум Её Величества!? А тебе хватает наглости!

— Ублюдок!

Шамию сразу достигла точки кипения. Для неё слышать оскорбление в сторону парня было в 1000 раз непростительней, чем слышать подобное о себе. Икта осторожно остановил Шамию, чтобы та не набросилась на него, а свободной рукой встал со стула.

— Ну что ты, Тринсай... не нужно устраивать драк. Я понимаю, что тебя раздражаю, но, если откинуть это в сторону, то я всё ещё могу быть полезен, верно!?

Проигнорировав оскорбления, смело и решительно заявил парень. Он не стал язвить как обычно и ответил простым предложением, которое подготовил заранее. От части... причиной его возвращения стало улаживание отношения с этим лисом.

— Позволить выдающейся Императрице самой командовать армией... в прошлом ты сказал мне, что это твой идеал. Шамию очень умна, и, вероятно, оправдала твои самые большие ожидания. Но не забывай, что она больше управленец, нежели военный эксперт. Для 16-летней девушки с незаконченным военным образованием слишком безрассудно идти в ногу с ветеранами войны из Киоки.

— М...

— И тебя это лис тоже касается, поэтому лучше оставить военные вопросы профессионалам. Вот только Маршал Игсем, занимающий этот пост, ушёл в отставку после гражданской войны. Кто в таком случае станет лидером всей Имперской армии? Генерал Ремион? А может генерал Саба?

У лиса на лице была такая же улыбчивая маска, как и всегда. В целом это было естественно, учитывая, что ни один из перечисленных Иктой генералов не мог руководить Имперской армией.

— Отвечу сам, никто из них не является лидером. Имперской армии не хватает фактического лидера, поэтому Шамию следовало бы взять всё в свои руки. Это то, чего ты хотел, но это явно далеко от идеала. В конце концов, наш противник - Республика Киока. Недавний инцидент лишь ещё раз продемонстрировал, что Киока - могущественный враг, который знает как вести войну.

Вероятно, почувствовав, зерно здравомыслия в словах Икты, Тринсай спросил.

— Пытаешься сказать, что с тобой у нас есть шансы победить Киоку?

— Прежде чем спрашивать об этом, подумай о том, что ты сказал мне два года назад, пытаюсь меня завербовать. Ты ведь тогда высоко меня оценил!?

Икта немедленно возразил. Он очень хорошо знал, что его полезность будет величайшим оружием против Тринсая Изанмы в будущих конфликтах.

— Поскольку я принял эту должность, то я должным образом буду выполнять свою роль Маршала. Что ж, давай насчёт с минусов и плюсов этого... ты ведь это так любишь. Ситуация сильно отличается от двухлетней давности. Сделав врага из Киоки и поставив ставку будущего страны на будущий рост Шамию - это твоя халатность как канцлера. Держа это в голове, моё выживание что-то да принесёт... Вот только в этом больше плюсов или минусов?

Икта поднял руки, изображая весы. Лис некоторое время молча смотрел на него и вскоре пришёл к ответу. Сразу после он заговорил со своей обычной маской на лице.

— Хорошо, возражать не буду. Прежде чем ты выставишь себя дураком, я пока понаблюдаю. В

некоторой степени это моя вина, что не выдрессировал сторожевого пса, достойного Её Величества. Раз ты сам хочешь занять этот пост, то я не против пересмотреть твою ценность.

Решив отложить суд над парнем, Тринсай снова перевёл взгляд на Императрицу, стоявшую рядом с ним.

— Что более важно... родословная Нашего Величества из Вечного Духовного Древа действительно пробудилась. В отличие от того времени, когда Её истинная сущность ещё дремала, сейчас твои слова более не смогут повлиять на Её Величество. Более нет смысла об этом волноваться.

На этом этапе Лис пошёл на компромисс. Шамию была озадачена, задаваясь вопросом, выжидает ли он чего... но даже у этого безумного человека были свои собственные ценности. Он был фанатиком, который верил в абсолютное превосходство монарха и не мог мириться с отсутствием уважения к Императрице.

— Ваше Величество... можете использовать его как собаку или живой щит. Вы в праве иметь столько любовников, сколько захотите. Все граждане этой Империи являются вашей собственностью, поэтому Вы имеете полное право делать с ними всё, что захотите.

Лицо Императрицы горько потемнело... по иронии судьбы, именно этот Лис полностью доверял Императрице Шамию. Фанатик Тринсай глубоко верил в твёрдые убеждения девушки, убившей собственного отца, чтобы занять трон, и хотел увидеть, как она поднимется до высот в качестве Императрицы. Поскольку он не хотел посягать на абсолютную власть Императрицы, он не стал возражать против её объекта обожания – Икты Солорка.

Однако он, не колеблясь, выразил опасения, не сдерживаясь. Лис впился взглядом в парня и ответил грубым образом.

— Однако... хорошенько подумайте над выбором отца своего ребёнка. Этому человеку явно не стоит доверять свою мистическую родословную.

— Как ты...

Его слова заставили Шамию потерять дар речи на несколько секунд, а после она и вовсе задрожала с покрасневшим лицом. Тринсай почтительно поклонился перед выходом из комнаты.

Икта почувствовал облегчение, как будто миновал шторм, и рухнул на своё место.

— Боже... Я так давно с ним не разговаривал, и это огромная разница в ценностях до сих пор кружит мне голову. Скажи ведь, Шамию... А? Что такое!? Ты чего так покраснела, как помидор!?

— Н... не смотри на меня! Не смотри сюда!

Шамию закрыла лицо обеими руками и отвернулась. Икта встал с тростью, подошёл к девушке сзади и нежно положил руку ей на плечо. Они сохраняли такое положение, пока Шамию медленно не убрала руки.

Через несколько дней после назначения Маршалом, Икта внезапно появился в одном классе на Центральной Базе.

— Итак, с сегодняшнего дня я, Маршал Икта Солорк, буду вашим специальным лектором. Приятно с вами познакомиться.

Офицеры-кадеты не знали, как реагировать на столь небрежное приветствие парня. Это было естественно, поскольку Маршал, командующий Имперской армией, был молодым человеком примерно их возраста. И сейчас он будет учить их военной тактике, что сделало ситуацию ещё более странной.

— Расслабьтесь. Я понимаю, что, будучи моими ровесниками, вы беспокоитесь что кто-то вроде меня, взял на себя роль Маршала. Было бы здорово, если бы у меня была хоть какая-то капля достоинства Маршала Игсема, но ничего не поделаешь, раз уж у меня этого нет. Ладно, раз у вас не сложилось обо мне хорошего впечатления, то я просто пропущу эти прелюдии и перейду к делу. Почему я занял этот пост и стою перед вами в качестве лектора? Ответ прост. Я лучше всех вас распределяю войска, и это не изменится даже если мы будем оперировать взводами или дивизиями. Сегодня я планирую это доказать.

В классе воцарился шум. Увидев боевой дух в глазах кадетов, Икта ещё сильнее подлил масла в огонь.

— Итак, любой, кто хочет бросить мне вызов, поднимите руку. Если кто-то сможет победить меня, то я прямо на месте сделаю его старшим офицером.

Аааааа! Класс взорвался ещё сильнее. После его подстрекательства эти амбициозные молодые люди, сдавшие экзамены по отбору на офицеров, больше не могли себя сдерживать. Все кадеты, которые захотели бросить ему вызов, подняли руки, и Икта равнодушно посмотрел на них.

— Энтузиазм, это, конечно, хорошо, но сегодня у меня не так много времени, чтобы сразиться с каждым из вас, поэтому давайте пока выберем лучших людей из рейтингового списка. Так, прапорщик Киф Лаэрго, прапорщик Марури Симка...

Он зачитал имена лучших кадетов, а те радостно встали. Затем Икта зачитал третье имя.

— Прапорщик Суя Миттокалиф...

В углу класса с грохотом встала девушка. У неё были каштановые вьющиеся волосы, веснушки, уголки её глаз были высокими, а её взгляд был полон непреклонной души. Её непреодолимый боевой дух заставил замолчать остальных кадетов.

Столкнувшись с этой сильной аурой, похожей на намерение убить, Икта немного отшатнулся.

— Воу... такой могущественный соперник с самого начала.

По мере того, как мы всё больше проводили времени вместе, я постепенно видела самые разные стороны каждого.

Сильная, нежная, красивая, дружелюбная, не без чувства юмора, Ятори в моих глазах была идеалом. Но я даже представить себе не могла то бремя, которое ей приходилось нести в качестве Игсем. Оглядываясь назад, я никоим образом не смогла помочь ей с проблемами, с которыми она сталкивалась на протяжении всей своей жизни. А могла ли я вообще хоть что-то сделать!? До сих пор я обдумываю это каждую ночь.

Торвэй, не в силах изменить свой мягкий характер, разработал концепцию снайперов. Ему пришлось взять на себя обязанности лидера нового поколения в вооруженных силах, и его проблемы будучи Ремионом стали походять на те, с которыми сталкивалась Ятори. Он и дальше будет встречать бесчисленные препятствия на своём пути, но продолжит идти вперёд.

Гордый и непоколебимый Мэттью. Поначалу мне казалось, что он был... таким же посредственным, как и я, но позже я пересмотрела это. В отличие от меня, Мэттью никогда не был доволен тем, что являлся обычным. Чтобы достичь уровня Икты и Ятори, он приложил недюжинные усилия и стал великим человеком.

Принцесса, с которой я сблизилась с момента нашей первой встречи, как и ожидалось, была неуклюжим ребенком... однако это далеко не всё. Она также была хорошей девочкой, которая могла сопереживать другим, вот только её психологическая проблема чрезмерной ненависти к себе исказила её жизнь. Я понимаю, что никак не смогу ей помочь с этим. Как никак похожее психическое расстройство сделало меня той, кто я есть сейчас.

И, конечно же, Икта. Он был единственным человеком, который по мере моего знакомства с ним, становился ещё большей загадкой. Люди часто называли его лентяем или развратником, но я не думаю, что это его точное описание. Он всегда жаловался на чрезмерно накопившуюся работу, но своими действиями в трудные времена он спас не мало жизней. И да, может он безудержно флиртовал при виде любой женщины, но у него уже был человек, которого он ценил больше всего на свете.

Я сама в этом убедилась, особенно в последнем, что не может не злиться. Из всей группы он флиртовал лишь со мной, когда как всё его внимание было обращено на двух других девушек. Нет... я бы даже сказала, что я находилась на самом дне, ведь даже парням он уделял больше времени. Как бесит.

В конце концов, незаменимые вещи в сердце Икты оказались в совершенно ином месте, нежели его печально известный развратный характер. К примеру, его мать, Ятори или принцесса. Чувства, которые он испытывал к ним, могли отличаться, но все те, с кем он не флиртовал, были для Икты очень дорогими людьми.

Хитрюга. Я всё понимаю и от этого становится труднее его ненавидеть. Вот же хитрюга.

Я очень люблю Рыцарский Орден. Я была уверена, что никому не проиграю в этом аспекте.

Это заставило меня понадеяться. Я не могла не жаждать того, чтобы люди, которых я любила, полюбили меня в ответ и приняли бы меня такой, какая я есть.

Но само собой я понимала, что это невозможно. У меня не было права на эту любовь. Я могла оставаться с ними только тогда, когда вела себя как хорошая девочка. Как только плохую девочку раскроют, всё будет уничтожено. И в тот момент, когда всё будет разрушено, я выполняю свою миссию.

Отплачивая их доверие худшим предательством, я растоптаю их чувства. Ни раз задумавшись об этом я пришла к тому, что даже без моего назначения в качестве шпиона, мы с Патрешиной по натуре такие.

Только тот человек увидел в нас ценность. Человек, что носил хорошо знакомый тёмно-синий костюм. Узнав о нашей истинной природе, он, улыбнувшись до ушей, сказал нам оставаться такими же.

— Патреншина, наверное, пытается отомстить за твоё неоднократное предательство, поэтому ей так не терпится предать других.

Понятно, теперь это имеет смысл. Улыбаясь, он не упрекал нас и не выказывал отвращения. Будь то прошлое или будущее, он был единственным человеком, который был счастлив, увидев наш образ жизни.

— Вы можете относиться к предательству как к работе, и я могу вам в этом помочь. Само собой, за моими плечами нет грязной работы, а лишь то, что поспособствует нашему обществу.

Этот человек внезапно схватил запутанные металлические кольца и начал возиться с ними перед нами.

— Не нужно сдерживаться. Используйте уникальность вашей личности и внесите свой вклад в развитие Киоки. Если вы это сделаете...

Прозвучал звон соприкосновения колец. Затем он сказал нам с добрым выражением лица.

— То я похвалю вас обеих, и вы обе станете для меня хорошими девочками.

— У вас обоих есть потенциал, и вы лучше, чем кажется.

Звуки взрыва сжатого воздуха и арбалетных болтов эхом разносились по округе, пока Икта тихо говорил. Два кадета, с которыми он разговаривал, потерпели первое сокрушительное поражение в своей жизни и рухнули на землю.

— Прапорщик Лаэрго, ты слишком жаден в расстановке сил. Я понимаю, что ты пытался сделать, но с таким уровнем подготовки тебе следует избегать разделения своих сил на части меньше взвода. Как видишь, сами солдаты не могут хорошо координировать свои атаки и действуют разрозненно. Можешь спросить у майора Мэттью или подполковника Торвэя, как лучше всего использовать взвод.

Икта перечислял разные моменты, которые стоило бы подменить после этой короткой битвы. Сколько из этого он впитает, было уже другим вопросом.

— Прапорщик Симка, а ты слишком жаден на возможности. Это конечно хорошо, что ты умеешь улавливать момент и обращаешь внимание на детали, однако... Учитывая то, как ты неправильно оценил наживку, постарайся правильнее подгадывать момент, когда лучше всего действовать. Накапливай больше опыта. Когда дойдёт до настоящей битвы, то знай, одна ошибка может стоить жизни всего твоего подразделения.

Различия в личностях проявятся в них по мере их командования, подумал Икта, заканчивая делать выводы. Все плюсы и минусы произрастают из личности курсанта, и для их оптимизации потребуются много усилий.

Икта, наблюдающий за постоянно меняющейся битвой, добавил.

— И ещё одно... пока вы не начали учёбу, вон тот не состоявшийся прапорщик уже сражался. Можете обижаться по этому поводу, но не удивляйтесь. Под моим командованием она участвовала в боевых действиях. Что касается командования подразделением меньшего размера, чем рота, то я могу поручиться за её компетентность.

Преподаватель не должен быть предвзятым, но в случаях, когда надо показать конкретные результаты, то это вполне уместно. Результаты усилий, которые она вложила в Военной

Академии, достойны всяческих похвал.

— Ты так выросла за эти два года. Ты действительно потрясающая девушка, Суя.

— Не прекращайте стрелять!

Голос Суи, выкрикивающий команды, эхом разнёсся по лесу. Помимо своего учебного взвода, она также руководила отрядами своих товарищей-курсантов, которых ей предоставили. Ей приходилось везде выкрикивать инструкции.

— Выстрелы здесь слишком нескоординированные! Даже без моих приказов вы должны действовать более сплочённо! Количество выстрелов может и одинаковое, но отдача должна быть разной! Вы ответственны за подавляющий огонь... ваша цель – не дать противнику поднять голову! Если у вас есть время выискивать врага, то лучше потратьте его на то, чтобы стрелять в лес!

Поле битвы находилось в восточной части южного леса Урт, где Икта в своё время сражался в тренировочном сражении против капитана Сарихасрага. Суя, тогда участвовала в составе команды Икты, а сейчас была самостоятельным командиром, ведущих людей за собой. Эта мысль заставила её понять, насколько быстро летит время.

— Отряды поджигателей и освещения, приготовиться к ближнему бою! Мы продолжим вести подавляющий огонь, а вы обойдите их с фланга и атакуйте! Сами вы, наверное, не сможете определить подходящий момент, поэтому рванёте по моему сигналу!

Суя умело использовала три разных типа групп. Сама она была солдатом освещения, но также в полной мере могла командовать отрядами поджигателей и стрелков. Опыт, который она приобрела, будучи с темноволосым парнем, и знания, полученные в Военной Академии, сделали её компетентным командиром на передовой.

— Хорошо... Сейчас! Окрасьте этого надоедливого Маршала нашей краской!

— Масштабная атака в такое время? Как и ожидалось от Суи, она хорошо руководит группами разного типа.

В центре необычного квадратного построения, сосредоточенного на защите, Икта улыбнулся, осознавая рост своей ученицы. Два взвода под его командованием понесли минимальные потери, поэтому ему было проще обороняться от её яростных атак.

— Моё построение довольно крепкое, так что мы можем обороняться до самого конца. Вот только...

В надежде увидеть это, парень повернулся назад, когда почувствовал чьё-то присутствие из леса позади. Группа, пробирающаяся через листву, вскоре вышла из леса. У них была ярко выраженная светлая загорелая кожа и уникальные изогнутые лезвия, сделанные из дерева.

— Так вы тоже участвуете. Хотя я сам сказал, что ты можешь присоединиться, когда захочешь.

— Наша очередь атаковать! Вперёд!

Храбро крикнула вождь племени Шинарк Дал Нанаку, чтобы раззадорить своих людей. Её небольшая группа из 20 соплеменников тоже присоединилась к этому тренировочному сражению. Из-за своей малочисленности им дали право вступить в любой момент, чтобы помочь силам Суи.

— Ты ведь давно не видел племя Шинарк в действии!? Ну что ж, Икта, получай!

— Отряд Нанаки вступил в бой! Они сражаются вместе с нами!

Когда Суя получила известие о прибытии этой воительницы из Шинарк, с которой она была хороша знакома, она тут же отправила людей на поддержку. Внезапная атака в клещи вынудит Икту расформировать построение.

— Их оборона начинает трещать... Что делать? Как бы он поступил на моём месте?

Суя, выжившая в многочисленных битвах, не расслаблялась лишь из-за наличия преимущества. Сейчас ей надо было поставить себя на место врага и подумать, как бы она выкрутилась из этой ситуации.

— При встрече с крепко обосновавшейся обороной, лучшей тактикой становится прорывание через слабые места противника. Будешь ли ты атаковать солдат из освещения с левого фланга? Или же ударишь по солдатам из поджигательного отряда с правого фланга? Чтобы ты не выбрал, я начну преследование, когда ты отступишь...

Подготавливая меры противодействия возможному выбору своего оппонента, Суя увидела неожиданное изменение.

— Что-то не так. Развёртывание солдат сейчас не такое!

Суя смотрела широко открытыми глазами. Солдаты, которые должны были атаковать с флангов, были вытеснены на фронт, проходя сквозь строй противника и хаотично сталкиваясь с отрядом Шинарк в центре. Они образовали стену, не позволяющую людям Суи в полной мере атаковать врага.

— Отряды, которые должны были ударить с флангов, зажали здесь, чтобы перекрыть нам линию огня. Он намеренно позволил Нанаке прорваться через центр, чтобы появилась возможность отступить в противоположном направлении? Он воспользовался тем, что она, скорее всего, предпочтёт прорваться вперёд со своей маленькой группой!

Построение врага, которое, казалось, было слегка изогнуто из-за атаки в клещи, на самом деле было сделано намеренно, чтобы создать эту ситуацию. Когда Суя это осознала, её плечи задрожали. Её оппонент был до абсурда искусен. Он уверенно использовал эту тактику, которая могла привести к его сокрушительному поражению, если бы он допустил хотя бы одну ошибку.

Видя непревзойдённую мудрость Икты Солорка спустя столько времени... это вызвало странные эмоции в сердце девушки. Это безымянное чувство заставило Сую Миттокалиф так сильно сжать кулаки, что аж больно было.

— Я не проиграю! Всем отрядам, прекратить огонь и начать наступление! Обойдите наших союзников слева и преследуйте врага!

Сражение длилось более 4 часов и закончилось их поражением в сумерках.

— Ха~ Ха~ Ха~

— Ха~! Ха~! Ха~!

Суя и Нанаку упали на землю. Командир не должен себя так вести, но солдаты, наблюдавшие за их сражением, не винили девушек. Даже прапорщики Лаэрго и Симка посочувствовали им, и решили позаботиться о их людях.

— Хорошо постарались. Благодаря вам обоим, имитационное сражение вышло на славу.

Икта принес две бутылки с ледяной водой и навестил двух сгорающих от жажды девушек. Суя неохотно посмотрела на парня, чьё дыхание в сравнении с её было спокойным.

— Совсем... не устал, да... Я слышала, что из-за ранения... ты больше не можешь командовать на передовой...

— Ну, меня несли солдаты во время отступления, поэтому я не слишком устал. Жаль, но в настоящем сражении это трудно будет исполнить. Если возникнет опасность, то в крайнем случае побегу сам.

Икта открыл крышку бутылки и поднес её девушкам, объясняя свою текущую ситуацию. Затем он посмотрел на Сую, смотрящую на него перевернутым взглядом, и сказал с улыбкой.

— Что ещё более важно, ты ведь возьмёшь на себя эту роль в будущем!?

Когда она это услышала, на её глаза навернулись слёзы. Суя в отчаянии, закрыла лицо. Она оставалась неподвижной и сказала дрожащими губами.

— Не наглей... я тебя вовсе не ждала...

— Да.

— У меня всё было бы отлично, даже если бы ты не вернулся. Я не считала, что потеряла своего места, и не плакала, когда оставалась одна в комнате... я не бродила по дворцу как дура целыми днями лишь для того, чтобы мельком увидеть тебя или услышать...

Слезы потекли по щекам Суи и начали падать на землю. Как и слёзы, её слова лились, словно прорвавшаяся плотина.

— Я уже решила, что обо всём позабуду и погружусь всецело в учёбу и тренировки, чтобы разум опустел... я делала это вовсе не из-за того, что хотела показать тебе свои результаты. Я вовсе не думала, что ты вернёшься... если однажды я стану лучшей. Я ни капельки не тосковала...

Правая рука Икты нежно коснулась её влажных щёк. Его прикосновение ещё сильнее ослабило её защиту, и Суя, чьи эмоции были в клочья, сказала что-то, что зарыла у себя глубоко в сердце.

— Как же я тебя ненавижу...

Икта ничего не сказал и продолжил поглаживать её по лицу. Нежно заботясь о ней, словно держа в своих объятиях, он гордился её вкладом в учёбу и терпением к его возвращению.

— Но лишь в этот раз... лишь в этот единственный раз я позволю тебе...

Нанаку, которая лежала рядом с ней, была единственной, кто могла услышать её тихое заявление.

Проснувшись утром в своей постели, девушка, как обычно, начала новый день.

— Доброе утро Миру. Дай холодненькой водички.

Она перенесла своего партнёра из корзинки и дала налить ему воды в кружку, которая находилась рядом с подушкой. Выпив холодную воду и взбодрившись, она начала утренние процедуры.

— Сегодня тоже надо вести себя как хорошая девочка? Будет так скучно, если я не пошालю...

Поскольку никто на неё не смотрел, Патреншина громко вздохнула. Когда она вымылась и надела блузку, в дверь постучали.

— Да!? Я открываю~

В визите людей не было ничего странного, но она всегда была осторожна как шпион. Отперев замок и открыв дверь, перед ней появился знакомый темноволосый парень с поднятой рукой.

— Привет!

— А?

Это было так внезапно, что Патреншина даже представить себе не могла о его намерениях. Он, вероятно, заметил, что она только что встала, и виновато поднял обе руки.

— Ой, ты только что проснулась? Прости, зайду тогда позже.

— А... да всё нормально! Эм, дай мне 5 минут, и я буду готова!

С этими словами она закрыла дверь и быстро всё осмотрела. Было бы проблематично, если бы она это делала у кого-нибудь на виду, но комната так или иначе была чистой, чтобы не навредить репутации Харо. Патреншина решила, что он может войти, и открыла дверь.

— Прости за ожидание, пожалуйста,ходи...

С её разрешения парень снял обувь и вошёл. Комната, одновременно служила ей гостиной, и повсюду можно было увидеть её мягкие игрушки.

— Как тут живоно. Куклы, мягкие игрушки... невероятно, и всё сама сделала.

— А!? Знаешь, что я их сделала сама?

Немного удивившись, спросила Патреншина. Харо была уверена в своих ловких руках и гордилась тем, что сделанные куклы были не хуже тех, что продавались на улице.

— Иногда я видел, как ты шьёшь их в гостиной общежития. Когда бы мы не приходили, ты заканчивала, поэтому это может показаться не таким очевидным. О, этого дружка ты сделала вскоре после поступления на службу.

Сказал Икты, поднимая ленивца с длинными конечностями. Патреншина порылась в воспоминаниях Харо и ответила легкой улыбкой.

— Думаю, раз ты всё знаешь, то теперь можно рассказать. Дизайн этой плюшевой игрушки... основан на тебе.

— Хмм... чем-то похожи, особенно эта ленивая аура вокруг.

— Та, что справа... это Ятори. Между этими двумя - Её Величество. Те, что позади, Мэттью и Торвэй. Разве не похожи на них?

— Теперь, когда ты упомянула, они действительно соответствуют их характерным чертам. Кстати... а ты где?

Икта посмотрел на плюшевые игрушки, тесно расставленные вместе, и спросил. Однако на этот вопрос девушка покачала головой и ответила.

— Меня... нет. Хехе, сделать её довольно хлопотно, вот я и поленилась.

— Понятно. Но знаешь, без тебя нам будет одиноко.

Икта взял плюшевую игрушку обеими руками и попытался воспроизвести чревовещателя. Патреншина со смехом обернулась.

— Я сделаю чай. Тебе сколько ложек сахара? Я могу себе это позволить, так что не сдерживайся.

— Будь добра две ложки. Мне сегодня ещё нужно кое-куда сходить.

— Хорошо. А куда ты собираешься?

Патреншина разлила чай из чайника по чашкам, а затем добавила кубики льда Миру и дорогой сахар. Воспользовавшись подносом, она отнесла две чашки из кухни в гостиную, и увидела парня с большим букетом цветов, радостно ожидающим её.

— Сегодня я пришёл, чтобы пригласить тебя на свидание.

Икта встал на одно колено и протянул ей цветы. Патреншина натянуто взяла их, и не могла не спросить.

— Откуда ты достал букет?

— Это секрет. Хорошо... с самого начала ты не возражаешь.

Парень ответил с улыбкой на лице, и Патреншина наконец поняла, что было не так.

Точно... говорила Харо, а не я...

— В любом случае... если это не составит особого труда, то, пожалуйста, сходи со мной на свидание. Мы не общались два года, так что провести со мной выходной не такая уж проблема, так!? Я как следует постараюсь, и ты не пожалеешь.

Икта весьма необычно пригласил её с букетом цветов. Патреншина попыталась предположить его цель, но после быстро посмотрела вниз.

— Я рада твоему приглашению, но... с твоей ногой всё будет нормально?

— Останавливаясь время от времени и делая перерывы, прогулка не станет проблемой. К тому же я лишь слегка хромаю.

— А что насчёт твоих обязанностей?

— Я уже расставил приоритеты.

Безоговорочно ответил Икта. Его внезапное изменение отношения заставило Патреншину улыбнуться, даже не притворяясь.

— Хорошо, тогда я согласна. Получается, уходим сейчас?

— Да, карета уже готова. Я пока допью чай, а ты можешь подготовиться.

Икта сел на кресло для гостей и полностью расслабился. Его появление смело всю скуку, наполнив Патреншину напряжением и волнением.

— Хорошо, тогда подожди немного. Я давно не наряжалась, поэтому на это уйдёт чуточку больше времени.

Сказала она, подходя к своему шкафу, уверенная в том, что он её всё-таки подозревает.

— Ух! В столице всегда так шумно!

Покачивающаяся карета доехала до столицы, и Патреншина энергично размяла конечности. Она была очень заметна даже среди людей, гуляющих по улицам.

— Я слышал, что сегодня на западной площади пройдёт представление по акробатике, поэтому хотелось бы глянуть его и перекусить там. Как тебе такой план?

— Неплохо! Обожаю уличные представления! Пойдем!

Патреншина сразу же согласилась и пошла вперёд. Осторожничая, она действовала как Харо, вот только порывшись в её воспоминаниях, она поняла, что Харо никогда подобным не занималась.

— Гулять с Иктой по улице... это так освежающе.

— Да, редко мы остаёмся одни. Если вспомнить, то ты всегда была с кем-нибудь из Рыцарского Ордена.

— Мне комфортнее со всеми остальными. Даже когда приходится спать отдельно по ночам, я чувствую себя одинокой.

Она говорила о том, что на самом деле чувствовала Харо. В этот момент она краем глаза увидела что-то, что могло вызвать интерес Харо, и остановилась.

— О, это ведь ткань от Татсу! Икта, можно глянуть!? Я просто обожаю их материал!

— Конечно. Мы не часто выбираемся в город, так что выбирай, что нравится.

Они стояли перед ателье и осматривали выставленные свёртки с тканями.

— Какая красота, и на ощупь приятная... впервые вижу такой цвет. Икта?

Смущенно спросила Патреншина, ибо Икта смотрел на свёртки так, словно был оценщиком из ломбарда.

— И это, и это... качество ткани везде превосходное. Прости, что испортил момент, но в прошлом у меня был инцидент, связанный с тканью от Татсу. Всякий раз не могу не проверить на наличие подделки, когда вижу этот материал. Никак не могу избавиться от этой дурацкой привычки.

Тихим голосом сказал Икта со вздохом. Выражение его лица пробудило воспоминания Харо, и она спросила.

— Ятори как-то причастна к этому инциденту?

— Откуда ты знаешь!?

Настала его очередь удивляться. Патреншина слегка посмеялась.

— Потому что я хорошо знаю тебя. Икта... у тебя не так много выражений лица, когда ты думаешь о Ятори.

— Серьёзно!? Надо же... а я и не знал.

Икта застенчиво почесал нос. Его лицо застимулировало её озорную сторону, и она ещё сильнее взволновалась, когда заговорила.

— Икта, ты ещё помнишь то время, когда мы все отправились в провинцию Эбодорк?

— Ты про то, когда мы посетили родной город Мэттью? Ох и подняли мы там шума.

— Верно, мы выяснили, что местный губернатор злоупотребляет своим положением. Во время расследования мы с Ятори выдавали себя за блудниц. Её Величество тогда помогала нам накраситься...

С ностальгией сказала Патреншина. Икта о чём-то подумал, и его лицо застыло.

— Когда мы переоделись... Икта, помнишь, что ты сказал?

— ...

— Должно быть, ты забыл за столько времени, но когда ты увидел меня, ты сказал мне: “я покупаю!”... а после Ятори и Её Величество вышвырнули тебе из комнаты. Прежде чем ты окончательно вышел, ты тогда сказал Ятори...

Патреншина не произнесла слов Икты вслух, отводя взгляд. Она сделала это, чтобы вызвать у него тревогу, и нанесла болезненный удар.

— Твоя вопиющая предвзятость тогда меня так ранила~

— ...

— Что такое, Икта? Так вспотел.

Она повернулась и спросила с платком в руке. Икта, которого мощно поразили, сказал.

— Точно! Я должен пасть ниц перед тобой в извинениях, но боюсь, что это публично поставит тебя в неловкое положение...

Его ударили сильнее, чем она думала. Патреншина радостно улыбнулась.

— Фуфу! Просто шучу...

Она взяла Икту за руку, чтобы наверстать упущенное. Больше она не могла сказать, она или Харо этого хотела.

— Куда важнее то... что сегодня Икта лишь в моём распоряжении.

— Ах, это было весело!

Примерно через 4 часа, закончив смотреть представление на западной площади, они прогуливались по улицам, окрашенным в цвет сумерек. Они направлялись к стоянке.

— Это было так волнительно, ведь это впервые, когда я наблюдала за уличным представлением. Как и ожидалось от процветающей столицы, уровень исполнителей, определённо, высок!

— Да, стоило того. Рад, что тебе понравилось.

Икта улыбнулся её искреннему выражению радости. Пока он ковылял с тростью, он кое-что предложил.

— Карета припаркована в том направлении, но ещё есть время, поэтому почему бы нам не отдохнуть в тихом месте?

— Согласна. Я так взволновалась, что хочу сделать передышку.

— Может тогда попить купить. Прощу прощения, можно нам два сока, пожалуйста.

Хозяин ларька под открытым небом взял бумажную валюту и передал Икте два свежеприготовленных ананасового сока. Одна из его рук держала трость, поэтому пальцами другой руки он сжимал две чашки. В тот момента...

— Ааай...

— Ой!

Чашки нельзя было так держать, и естественно, что у Икты соскользнул палец, когда он протянул напиток Патреншине. Одна из чашек выпала из руки, но в самый последний момент она её поймала левой рукой.

— Ух как я поймала! Фуфу, ни капли не пролила!

— Спасибо и прости. Мы всего полдня вместе, я мне уже тяжело устойчиво стоять.

— Давай тогда куда-нибудь присядем. Найти бы ещё какое-нибудь тихое место...

Икта куда-то указал, а Патреншина огляделась. Она увидела там скамейку между двумя зданиями. Итак, они подошли.

— Думаю подойдёт. Сейчас, я смахну пыль... Вот, хватайся за плечо.

— Спасибо. По сравнению с ходьбой, садиться или вставать для мне куда сложнее.

— Я так и думала, поэтому не стесняйся просить о помощи. Я как никак медик в Рыцарском Ордене!

Они болтали, отдыхая на скамейке и попивая кисло-сладкий сок.

— ...

В какой-то момент между ними воцарилась странная тишина. В отличие от недавнего счастливого настроения, в их молчании чувствовалось напряжение.

После нескольких минут молчания стало ясно, что это была не удручающая тишина, в которой не о чем было больше говорить, а скорее глубокое затишье.

- Наконец-то начинается.

Патреншина поняла, что они оба чувствуют одно и то же, и мысленно готовилась к предстоящему разговору.

— Скажи, Харо... Что для тебя человеческое сознание?

Первая атака пошла от Икты. Она ответила на расплывчатый вопрос столь же расплывчатым ответом.

— Может сердце? Это довольно сложный вопрос. Оно не видно глазу и его легко искалечить... По крайней мере мне так кажется.

Она не особо задумывалась над этим ответом, но Икта неожиданно кивнул в знак согласия.

— Раз его можно повредить, то можно в конец изувечить. Сознание можно подавить, его можно лишить... или оно может разделиться на двое.

Сердце Патреншины чуть-ли не остановилось. Икта, который сидел рядом с ней, продолжил.

— Мой учитель, профессор Анарай, был очень заинтересован такими психическими отклонениями и даже проводил исследования. Он использовал свою сеть учеников, чтобы собрать информацию о таких случаях. Просматривая данные, он обнаружил один феномен.

— Феномен?

Икта уставился на свой напиток и кивнул.

— Верно. Одержимость демонами.

Неожиданный термин заставил Патреншину широко раскрыть глаза.

— Это отсылает к состоянию, когда кто-то становится совершенно другим. Люди считали, что ими овладевали демоны, которые захватывали их разум. Отсюда и термин одержимость демонами.

Икта смочил губы соком и продолжил.

— В докладах о пациентах прямо указывали причину: одержимость демонами... но всё ещё искали причину в самом пациенте и его наследии. К примеру, человек, который всегда ревновал и нарушал религиозные учения... Основной причиной диагностировали предка, который попытался причинить вред священнику. Верующие считают, что злые духи вселяются лишь в таких нечистых людей. Для них это простое объяснение, ибо в самой теологии Альдеры понятие злых духов куда сложнее.

— ...

— Во всяком случае, мы, учёные, очень разборчивы в методах исследования. Случаи различались по степени серьёзности, да и рассматривать лишь критерии зависти и нарушения религиозных учений... Использование таких общих элементов в качестве первопричины равносильно тому, что сказать: “Ну, раз все больные пьют воду, то первопричина всему - это вода”. Ещё прежде, чем увидеть результаты, многие подумают о том, что сама гипотеза довольно пуста. Что касается предков пациента, который якобы причинял вред священникам, то это в большинстве случаев сомнительный показатель. Во-первых, рассматривать концепцию злых духов как первопричину - ужасное решение для исследования. Им нужно сначала рассмотреть другие возможности и только потом, когда все тщательные исследования окажутся безрезультатны, останавливаться на этом. Следовательно, мы, учёные, рассматриваем одержимость демонами как психическое заболевание, а не кара каких-то там злых духов.

Икта остановился на этом моменте, и Патреншина почувствовала, что его следующие слова затронут самую суть темы.

— В ходе нашего исследования было поднято понятие “расстройство множественной личности”.

Ощущая учащённое биение своего сердца, она продолжила слушать.

— Гипотеза состоит в том, что сильный душевный удар или ежедневное подавление эмоций могут привести к расщеплению сознания, буквально разрушив его. Каждый осколок после этого действует независимо и может считаться другим человеком. Такую теорию мы изобрели, чтобы осветить правду о демонической одержимости.

— ...

— Чтобы подтвердить нашу теорию, мы исследовали среду, в которой находились пациенты с

одержимостью демонами до того, как они заболели, и заметили, что большинство из них жили в уникальных и психически антисанитарных условиях. Жестокое обращение, чрезмерная работа или пренебрежение... Когда я читал данные о пациентах, меня посетила такая мысль. Людям, живущим в таких условиях в течение длительного периода, не нужны никакие злые духи, они потеряют рассудок естественным образом.

Сказал Икта со вздохом, затем выпил ещё немного сока. Ему не нужно было рассказывать ей об этом, потому что Патреншина испытала это на собственной шкуре.

— Однако у меня появились сомнения в корректности замены “расстройства множественной личности” на “одержимость демонами”. Прежде всего, действительно ли первое – это болезнь?

Икта говорил о чем-то действительно сложном, а Патреншина внимательно слушала.

— Я считаю, что быть психически здоровым в глазах общества – это некое усвоенное поведение. Говоря точнее, чтобы кто-то познал праведность, для него должна существовать среда, в которой наличие праведности имеет смысл. Или давай объясню попроще... В среде, где доброта убьёт тебя, ты попросту не сможешь воспитать в себе эту доброту. К примеру: есть 3 буханки хлеба и 10 голодающих ртов. Если с кем-нибудь поделиться, то это смерть. Следовательно, чтобы выжить, придётся украсть чей-то хлеб. Это не то, чему может помешать образование или этика. Жизнь расставит всё на свои места.

В этот момент Кусу высунул голову из мешочка. Икта нежно погладил его щеку кончиками пальцев.

— Есть и исключения в виде Духов, которых мы пока не понимает. Возвращаясь к теме... Давай представим, что есть девочка, развивающаяся в соответствии со своим окружением. Тёплое и нежное окружение сделало её хорошей девочкой, а суровая реальность наделила ребёнка извращённым характером. Это лишь простое представление. Развитие человеческого разума не так просто.

— Допустим...

— Для удобства, давай просто опустим дотошные детали. Итак, какая среда вызовет раскол в личности? Это наталкивает на разные идеи, но в любом случае... это резкое изменение в среде этого человека. Изменение настолько радикальное, что личность не сможет с этим справиться. Как думаешь, что произойдет, если окунуть девочку, живущую нормальной жизнью, в мир насилия? Насколько сложно ей будет приспособиться, если до этого её никогда даже пальцем не трогали? Думаю, она подобна глине, вылепленной в форме яблока, которая внезапно не станет в форме винограда.

Всё было ровно так, как он описывал, - подумала она. Именно так она родилась.

— В окружении угроз не так много времени, чтобы приспособиться, если она всё ещё хочет

выжить. Мне кажется, само подсознание примет решение создать другую и независимую личность.

— ...

— Если так, то это не болезнь, а стратегия выживания. Независимо от того, как общество на это смотрит, это не меняет того факта, что ей пришлось измениться, чтобы выжить. Вместо того, чтобы подвергать себя опасности, она пришла к состоянию, которое спасло её... Поэтому я не хочу называть это болезнью. Мне не кажется это недугом.

Он остановился на этом моменте. Патреншина медленно повернулась к парню.

— Довольно интересная тема... Но зачем ты мне всё это рассказываешь?

— Ещё с самого начала я понимал, что майор Югуни не шпион.

Икта, казалось, проигнорировал её вопрос, но на самом деле отвечал прямо по делу. Вот только его самого это не радовало. Он продолжил с горьким выражением лица.

— В голове не укладывается, чтобы кто-то достаточно компетентный, который так глубоко проник в армию, совершил ошибку в такой ситуации из-за беспокойства и небрежности. Очевидно, это фальшивая уловка, призванная умиротворить меня. Предатель был пойман с твоим планом, поэтому можешь уже расслабиться... Намерение максимально понятное.

Глубоко внутри у Патреншины всё сжалось. Ты единственный, кто смог всё обличить, - подумала она.

— В тот момент, когда мы снова встретились, я почувствовал, что что-то не так. Человек передо мной немного отличался от человека, которого я знал. Само собой эту мелкую разницу можно было объяснить прошедшими двумя годами...

— ...

— Однако я не мог проигнорировать это непонятное ощущение, что что-то не так. Да, я не мог. В конце концов... я чувствую себя виноватым перед тобой.

— Виноватым?

Не ожидая этих слов, Патреншина повторила это. Икта не мог смотреть ей в глаза и сказал тяжелым тоном.

— Я не воспринимал тебя серьёзно.

В этот момент она почувствовала резкую боль в груди. Слыша эти слова, эту боль почувствовала Харо.

— До самого конца мы с Ятори смотрели друг на друга искренне. Я без спроса вмешивался в борьбу Торвэя и всегда наблюдал за усилиями Мэттью. Даже сейчас я пытаюсь принять темную сторону Шамию по-своему. И в сравнении со всем этим, моё понимание к Харо... какое-то поверхностное.

— Это...

— Ты произвела на меня большое впечатление. Ты спокойная, нежная и успокаиваешь одним своим присутствием. Ты неотъемлемая часть Рыцарского Ордена, и я очень рад, что ты всё ещё улыбаешься, как всегда... Это не изменилось даже во время моего двухлетнего отсутствия. Принцесса, Мэттью и Торвэй... лишь благодаря твоим усилиям они всё ещё могут поддерживать свои отношения.

Разрываясь между чувствами благодарности к ней и ненависти к себе, Икта закусил губу и угрюмо опустил голову.

— Даже не смотря на серьёзные и сложные проблемы, которые свалились на всех, я чувствовал себя спокойно, потому что знал, что ты с ними. Я был уверен, что у тебя не возникнет никаких проблем. Хотя не буду отрицать того, что также и надеялся на это. Ятори, Торвэй, Мэттью, Шамию, моя подчинённая... Тогда мой разум думал обо всём и более не мог с этим справляться. Я по глупости отмёл тебя, не вдававшись в серьёзность твоего положения.

Чашка в руке Икты закрипела от его хватки. Патренщина же лишь ярко улыбнулась парню, обвинявшему себя.

— Всё нормально. Как ты и сказал, у меня нет серьёзных проблем, потому что я такая оптимистичная и весёлая. Если моё отношение поможет всем, то, не сдерживайтесь, можете обращаться ко мне и в будущем. От этого я стану лишь счастливее, ведь не буду бесполезной.

Она отвергла его беспокойство мягкими словами, намекнув ему, что всё не так. Однако Икта не был настолько глуп, чтобы воспринять это буквально. Допив сок, он отставил чашку в сторону. Его глаза всё ещё были опущены.

— Знаешь Харо, честно говоря, я всегда хочу доверять своим друзьям...

— ...

— Вот только слово доверие довольно деликатное, и его ценность может резко упасть в

зависимости от того, как оно используется. К примеру: глупый парень, который никогда не обращал внимания на самые сокровенные мысли другой девушки и даже избегал её. Знать обо всём и продолжать говорить о доверии ей, когда всё вовсе не так...

Это не то, как я буду поступать со своими друзьями, - добавил Икта. Ощущение, превзошедшее боль, закружилось в груди Патреншины, и она начала задыхаться.

— Вернемся к предыдущей теме, к расстройству множественной личности... У людей с этим расстройством есть несколько общих симптомов. Одни из них - разница в поведении при смене личности. К примеру: женщина, которая вдруг заговорила на другом языке... или мужчина, ненавидящий тренировки, внезапно пробегающий 10 км. Не думаю, что смена личности приводит к этим действиям, тут наоборот... это изменение в манере поведения приводит к смене личности. Это своего рода спусковой крючок, который заставляет пациентов поверить в то, что сейчас они представляют собой независимую личность, отличную от оригинала. В этом и есть разница между простыми действиями и множественным расстройством личности. Выступление актёров на сцене - это спектакль для других, но действия человека с расстройством множественной личности выполняются им самим. Они должны твёрдо поверить в то, что они превратились в совершенно другого человека. Это не то, чего можно достичь упорным трудом... Я бы даже сказал, что это своего рода талант.

— ...

— Переключение некоторых функций из одной крайности в другую является обычным триггером активации. К примеру: тихоня становится душой компании... тот, кто не любит алкоголь, начинает ужираться в хлам и так далее. В особых случаях, правши становятся левшами.

Парень бросил взгляд на руки сидящей рядом с ним девушки.

— Харо, насколько я знаю, ты правша. Но когда напиток падал, ты поймала его левой рукой, хотя рабочая рука была ближе.

— ...

— А сейчас ты левша. Даже если попытаться притвориться, доминирующая рука всегда будет рефлексивно себя выдавать. Вероятно, это ваш триггер, поэтому вам не удастся спрятать его за вашей игрой. Правильнее было бы сказать, что это единственное, что вы не можете полностью скрыть. Отличие твоей доминирующей руки от Харо - отличное доказательство того, что ты другой человек.

Какая потрясающая наблюдательность, - подумала Патреншина, пытаясь опровергнуть его.

— Икта, что за причудливые доказательства. Я ведь медик, не забыл!? Моя специальность - резать и залечивать раны, поэтому пальцы на обеих руках приучены быть одинаково

проворными. Я очень близка к тому, что называть себя полноценным амбидекстром. Для меня не новость, что левая рука среагировала быстрее.

Икта не стал опровергать её слова. В этот момент она поняла, что он мог это сделать, но не видел в этом смысла. Он не просто так привёл расплывчатое доказательство её доминирующей руки, чтобы поставить под сомнение её личность. У него было припасено что-то более обличающее.

— Хотелось бы мне сказать, что я “верю тебе” сейчас, но... Знаешь, я ведь наблюдал за тобой, и есть вещи, которые лишь сильнее меня кое в чём убедили.

Как бы показывая отсутствие намерения сдаваться, Икта продолжил с твёрдой уверенностью в глазах.

— Харо с нами провела много времени, и мы все вместе выживали на поле боя. За всё то время, в её чувствах не было фальши. Нет смысла даже приводить примеры. Время, проведённое в Рыцарском Ордене, является лучшим доказательством. Не уверен в истинной природе этой злобы в вашем сердце, однако доброта там определённо существует. Так я пришёл к, казалось бы, нелогичному выводу разных личностей. Доброта и злоба у человека должны существовать одновременно и обычно должны смешиваться воедино, образуя серую зону. Однако ваше сознание разделено на тёмную и белую стороны. Основываясь на всех имеющихся фактах, меня более не переубедить.

Патреншина стиснула зубы про себя. Она не могла этого признать. Она никогда бы не согласилась с тем, что парень пришёл к истине посредством такого мыслительного процесса.

Раз доброта Харо действительно существовала, то он искал возможность того, что её злоба существует независимо в то же время? Это субъективный образ мышления был слишком далек от истины и нарушал правила объективного мышления науки, которой он так поклонялся.

— Икта, ты чего сегодня такой упрямый? Расстройство множественной личности, левая доминирующая рука и всё такое... не нужно видеть в этом большего, чем есть. В моём сердце не было злого умысла с самого начала.

Ей пришлось признать, что холодное рациональное мышление может сокрушить её как шпиона. Однако если он не предъявит более мощного обвинения, то она никогда не отступит.

— Что ж, на сегодня тогда мы закончили?

Икта понял на что она намекала. Это последняя фраза дала ему понять, что она не отступит.

— Хорошо, тогда позволь мне закончить.

Вот он и начал. Парень стиснул зубы. Холодный анализ улик с целью разоблачения проступков его товарища тяжело давил на него.

— Во время оборонительного сражения на плато я заранее предсказал, что противник забросит духов огня, чтобы поджечь базу. Однако в то же время я прикидывал, что духи могут стать средством общения для предателя.

Когда он это сказал, Патреншина почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— В тех условиях отправить информацию Киоке с нашей базы было очень тяжело. Голубя отправить невозможно. Записку, привязанную к стреле, могут попросту не заметить, а на световые сигналы уйдёт много времени. Исходя из всего, наиболее практичным методом будет использование духов. Если сбросить духа с посланием с утёса, но позже он сам доберётся до солдат Киоки.

— ...

— Однако сообщение нельзя было передать своим духом. Эти малютки - незаменимые партнёры для солдата, поэтому поступи так, считай, что вырыл себе могилу. Что касается духов имперских солдат, то тут как не старайся, они не сделают того, чего попросишь. Следовательно, остаются лишь заброшенные к нам духи огня Киоки, которые в случае чего могут вернуть разведданные обратно.

Ощущение надвигающейся гибели заставило Патреншину выдохнуть, как будто она запыхалась.

— Держа это предположение в голове, я кое-что предпринял. Когда началось сражение, я выпустил десятки духов огня Киоки, которых наши захватили ранее.

Когда люди оказывались на краю пропасти, их естественно клонило к улыбке.

— Тебя тогда не смутило, что вокруг наших ног слонялось слишком много духов? Половину из них забросила армия Киоки, другую половину отпустили по моему приказу. И, конечно же, я сделал всё возможное, чтобы сделать их неотличимыми друг от друга... кстати говоря, выпущенные духи Киоки, о которых я сказал, на самом деле были замаскированными Имперскими духами. Я сказал им, что в обмен на безопасность своих хозяев, им нужно определённым образом ответить на вопрос. А именно, выдавать себя за духов Киоки в разгар сражения.

Холодная, жестокая и беспощадная ловушка. Она подумала про себя, что для неё всё кончено. Ему лишь осталось вонзить острый клинок, чтобы добить её.

— Теперь поняла? В довесок к тем, которых нам подкинула Киока, я подсунул наших

маленьких двойных агентов. Периодически ловя духов, я отмечал, где новые, а где наши. Как думаешь, что было дальше?

Ответ прост. По сравнению с духами Киоки, которых после поимки сразу запирали, у двойных агентов было больше шансов быть замеченными. Духов, падавших с неба, быстро замечали и ловили, поэтому на более поздних этапах более 80% всех духов являлись двойными агентами.

Всё, что он говорил, было уловками, которыми она сама гордилась. Но то были её заблуждения. Наконец она поняла, почему Джин Алкиникс отказался строить планы на основе её информации.

— Мы предсказали, что шпион поймают двух духов. Одного отправили в лагерь Киоки, чтобы передать информацию, и, к счастью, это был настоящий дух Киоки. Но что насчёт другого?

Прям как Икта, который никогда не сталкивался с тёмной стороной Харо, так и они, не могли понять, насколько силен этот парень. Не только глубина, они даже не представляли широты его знаний.

— Верно, другой был найден в рюкзаке майора Югуни. На первый взгляд, дух заявил, что он вражеский, но наедине он рассказал мне всю правду.

Скоро он закончит. Парень использовал самый блестящий способ заявить им об этом.

— Следовательно... я знаю, кто поймал этого духа и спрятал его в рюкзак майора Югуни.

Икта закончил и снова опустил глаза. Ему было абсолютно противно, как он выпотрошил товарища.

— Великолепно~

Услышав незнакомый голос, Икта рефлекторно поднял глаза и обнаружил, что его выводы верны. Улыбка, тон и присутствие этой девушки не принадлежали той Харо, которую он знал.

— Полное поражение, что аж с ума сводит. Ну что за замысел!? Я понимала, что атмосфера накаляется, но и подумать не могла, что мне поставят мат.

Девушка схватилась за живот и засмеялась. Такой удар сподвиг её к собственному высмеиванию, поэтому она оставалась весёлой, хотя её и раскрыли.

— Икта Солорк, знаешь, чего нельзя делать шпиону за работой?

— ...

— Я сделаю это, чтобы подчеркнуть унижение.

Девушка встала и сделала реверанс перед Иктой, а затем представилась.

— Добрый вечер~ Меня зовут Патреншина. Надеюсь, ты запомнишь его, поскольку ты второй человек, перед кем я раскрываю свою личность.

Икта скорчился. Это иностранное имя открыло ящик его воспоминаний.

— Озорная Патреншина... девочка из Нитагурской песни...

— О, так ты даже песню знаешь. Стоп, получается твоя мать из Киоки!? Эта песня там популярна, поэтому неудивительно, что она слышала её раньше.

Неожиданная связь улучшила её настроение, и девушка продолжила своё знакомство на вражеской территории с ещё более глубокой улыбкой.

— Как сам понимаешь, я - главная героиня детской песни, которой восхищается хорошая девочка(Харо). Объясняя твоими словами, я совсем другой человек.

— Когда и что тебя сделало такой?

— Представь любую байку, которая тебе понравится. Не хочу поднимать этот вопрос... У тебя ведь есть идеи, так!? Ты ведь можешь представить тот ад, в котором мы росли и который сделал нас такими.

Она ответила сдержанно и больше ничего не сказала. Эйфория от поражения полностью выветрилась и её веселое настроение исчезло. Девушка снова холодно заговорила, как шпион.

— Ладно, пора заканчивать.

Ещё до того, как она закончила, она прижалась всем телом к Икте, который коленом облакачивался о скамейку. Их поза походила на пару целующихся молодых, однако девушка приставила сверкающих нож к шее парня.

— Стрелок, скрывающийся на втором этаже того здания, готов выстрелить в случае опасности... Я ведь права?

— ...

— Увы, но ты упустил свой шанс. Он не посмеет выстрелить из винтовки в тебя, а я в свою очередь перережу тебе горло, если удумаешь чего сделать.

Обольстительный голос Патреншины звучал прямо у уха парня. Табу на убийство было снято. После провала своей шпионской миссии последнее, что она могла сделать, это убить того человека, который представлял наибольшую угрозу для Киоки, а после попытаться сбежать.

— Вот только не понимаю. После всех этих трудностей, чтобы обличить меня, зачем идти на такой самоубийственный ход? Мог ведь без проблем от меня избавиться.

Саркастичный вопрос эхом разнёсся с расстояния в несколько сантиметров. Харо наблюдала за разговором между ней и Иктой. Раз она прибегла к последнему средству, то Харо оставалось лишь беспомощно наблюдать за происходящим.

— Ну же, последние слова. Мне немного любопытно, что ты скажешь перед смертью.

У Патреншины, играющей со своей добычей, было убийственное выражение лица. Когда Икта услышал это, он кивнул, не обращая внимания на лезвие у горла.

— Да, мне есть что сказать...

Сказал он и посмотрел Харо в глаза.

— А?

Они встретились взглядами. Харо посмотрела на Икту через образ Патреншины. Сердце Патреншины почти остановилось от удивления.

— Харо, ты была плохой девочкой...

Первые слова из уст парня вонзились ей в грудь сильнее, чем самый острый клинок. Верно... она была плохой. Как только правда раскроется, её перестанут любить...

— Плохая девочка... которая иногда любит пошалить.

Следующее предложение Икты застало её врасплох, и Харо снова подняла глаза.

Её казалось, он её отчитывает, но это было не так. Парень смотрел на неё нежными чёрными глазами, и не собирался осуждать.

— Но ничего страшного. Даже если ты плохая, даже если ты не чиста и не добра, а твои руки

запятнаны кровью... есть место, в котором ты найдёшь прощение.

Он медленно потянулся к Харо, которая погрязла в злобе. Он не осуждал её и не просил её покаяться. Он просто тянулся к отчаявшейся девушке, потому что она не могла быть хорошей.

— Возвращайся к нам. Мы всё это время ждали тебя.

Он ничего не спрашивал и ему были не интересны причины. Не имеет значения кем они были... Харо, наконец, поняла, почему темноволосый парень пришёл к ним с такой решимостью.

— Плохая и хорошая Харо... Мы любим вас обоих.

Прежде чем финал замаячил перед ней, девушка осознала, что её уже полюбили.

— Чего?

Патреншина, готовая перерезать Икте горло ножом, внезапно замерла.

— Стой, Харо... прошу...

Словно тиски, за запястье левой руки схватилась правая рука, не давая оружию закончить дело.

— Эй... сейчас моя очередь, так!? Я должна всё разрушить, ты ведь понимаешь!?

Патреншина запаниковала. Она не могла понять. Раз она родилась, чтобы помочь Харо выжить в адском месте, то почему она её останавливает.

— Для чего!? Зачем ты меня останавливаешь? Вся доброта и жертвы будут растоптаны нами... разве не этого мы хотим!? Разве это не правило нашей адской жизни!?

Она всё ещё не осознавала, но ад, о котором она говорила... был далеко не всем миром.

— Мы уже решили, тогда почему...

Её крик внезапно прекратился. Патреншина была подавлена сопротивлением изнутри. Позже девушка запрокинула голову, а затем медленно её опустила.

Потом послышался слабый и хриплый голос, который был очень хорошо знаком Икте.

— Моё желание...

Она медленно подняла голову. Харома Беккель продолжала удерживать левую руку, которая бы взбесилась, если бы она расслабилась, и выражала свои чувства с улыбкой и слезами на глазах.

— Моё желание только что исполнилось...

Один шаг, два, три... Харо отошла от парня, придерживая левую руку. Её двойная личность добра и зла построена на бесчисленном самообмане. Она опровергла фундамент, на котором строилась её личность, и всё это время она сталкивалась со своими истинными желаниями.

— Ах...

Её никогда не вознаграждали за хорошее поведение.

Злоба в её сердце расцвела, потому что она не могла выжить, будучи хорошей девочкой.

Она считала, что у неё не было права на любовь, если бы она не оставалась хорошей.

Лишь однажды... хотя бы раз ей хотелось, чтобы кто-нибудь сказал ей, что её всё равно будут любить, даже если она будет плохой.

— Икта...

Её желание только что исполнилось... Хотя нет. Она поняла, что оно исполнилось уже давным-давно.

Она просто не заметила... как ей повезло с такими замечательными друзьями. Ей не нужно было говорить, что она хочет быть любимой, и ей не нужно было платить какую-либо цену, чтобы быть любимой... все просто любили и принимали её как есть.

Впервые в жизни почувствовав блаженство, Харо улыбнулась. Это была чистая удовлетворенная улыбка.

Вот как... так вот что значит... защищать своих друзей...

— Я рада, что повстречала вас!

Она выхватила нож из своей левой руки и без малейшего сомнения ударила себе в горло.

Икта тут же выкрикнул имя, и Торвэй в ту же секунду выстрелили из винтовки.

— Авааа...

Нож в правой руке Харо звеняще вылетел у неё из руки, и Икта схватил её, прижав правую руку и тело Харо к земле.

— Нет, Икта, прошу! Отпусти меня!

— Не отпущу!

Харо с печальным выражением лица попыталась оттолкнуть парня, поскольку её левая рука всё ещё хотела убить Икту. Сам же он не слышал её угроз и сосредоточился только на её правой руке, которой она хотела убить себя. Парень лишь сосредоточился на том, чтобы не дать Харо умереть.

— Умоляю, отпусти... дай мне умереть! Я не смогу сдержаться и убью тебя!

— Не отпущу!

Харо хотела покончить жизнь самоубийством. Он знал, что она делает это, чтобы защитить его, но Икта не мог этого допустить.

— Я не дам тебе умереть! Никому из Рыцарского Ордена я не позволю умереть раньше меня!

Он быстро прокрутил в голове способ решить эту проблему. Снайпер находится слишком далеко, поэтому он был единственным на месте происшествия, и должен был как-то уладить всё сам.

— Озорная де-вочка Па-трен-шина... вот настал тот де-нь... по заслугам получи-ть...

— Шалости раскры-ты... слёз не избежать!

В итоге он решил петь песню.

Икта вспомнил слова и мелодию из своих воспоминаний и пел прямо в уши Харо.

— Вот она маму-ля... в красном фартуке...

— Вымолив проще-нье и взяв за руку до-чъ... сразу же они... пошли к себе домой!

Её левая рука задрожала и перестала двигаться. Эта детская песня положила начало рождению Патреншины. В мелодии, которую она так хорошо знала, были новые строки, которых она никогда раньше не слышала.

— Ви-дя дочу-рку... плачущую до-ма... ма-ма реши-ла... сготовить ей рагу.

— Слы-ша о блю-де... вкуснейшем в целом све-те... дочка прекрати-ла... просто так рыдать!

— Блаженно поя пе-сню... идя на кухню сме-ло... пошла она гото-вить... и маме помогать!

— Бу-дем рабо-тать... рук не поклада-я... мы уж позаботимся... сделать всё как на-до!

Когда трогательная песня закончилась счастливым концом левая рука Харо успокоилась, словно ребёнок, засыпающий от колыбельной матери.

— В оригинальной песне этого отрывка не было. Его придумала моя мать.

Икта по-прежнему держал Харо и тихо сказал ей. Слеза скатилась по её щекам.

— Меня всегда беспокоило то, что было после. Как она возвращается домой после своих шалостей? Сколько бы не пели эту песенку, мне всегда не давало это покоя. Вот мама и досочинила концовку, где озорная девочка возвращается с семьёй в свой тёплый дом.

Харо посмотрела на небо, и перед ней предстал знакомый закат. Она внимательно прислушалась и издали услышала мчащихся домой детей.

— Солнце садится. Харо... Патреншина... пойдёте уже домой.

Вы, должно быть, проголодались за целый день, поэтому давайте вместе приготовим ужин, - добавил Икта. Он продолжал крепко держаться её, как если бы запер эту драгоценную жизнь в своих объятиях.

— Вместе с людьми, которых вы любите. За тёплым и уютным столом...

Небо медленно темнело, и вороны начали каркать.

В этот момент, лучи темно-красного солнечного света без разбора падали и на хороших, и на плохих детей.